

— Старший брат Яньчжи, ты меня помнишь? — задыхаясь, спросил юноша.

Тан Яньчжи смерил взглядом его незнакомое лицо и озадаченно приподнял бровь:

— А ты кто? Мы разве знакомы?

— Плоды Продления Жизни, — слетело с губ незнакомца.

Тан Яньчжи мгновенно всё вспомнил. Ну конечно! Это же тот самый парень, который пытался отобрать у них добычу. Правда, Яньчжи потом выделил ему парочку плодов. Неужели этот наглец счел сделку несправедливой и решил потребовать еще?

Тан Ши заметил, как собеседник внезапно напрягся и ожёг его подозрительным взглядом. Растерявшись, он перевел вопросительный взор на Тан Жуфаня.

Тан Жуфань, тоже не понимавший, что происходит, предложил:

— Здесь не лучшее место для разговоров. Давайте найдем тихий уголок и всё обсудим.

Что касается этого младшего брата по имени Тан Ши... Имя у него, конечно, было девичьим, но парень считался вполне славным. Тан Жуфань наводил о нем справки: Тан Ши пользовался доброй славой среди младшего поколения клана Тан. Вот только когда эти двое успели сойтись?

Стоило им устроиться в укрытии, как Тан Ши торопливо пересказал историю их прошлых встреч, а затем перешел к главному:

— Тан Лэй, этот безумец, каким-то образом пронюхал, что у меня есть Плоды Продления Жизни. Долгое время мне удавалось водить его за нос, но совсем недавно он выследил мое последнее убежище. Теперь его банда висит у меня на хвосте.

— И чего ты хочешь от нас? — прищурился Тан Яньчжи.

— Я хочу попросить тебя, старший брат Яньчжи, о защите, — без лишних обиняков выложил карты Тан Ши. — Помоги мне уберечь плоды от грабителей. Если выберемся отсюда невредимыми, я заплачу тебе тридцать духовных жемчужин. Идет?

Какая разница, кого защищать — одного или двоих? Духовные жемчужины сами плыли в руки, и отказываться от них Тан Яньчжи не собирался.

— По рукам, — кивнул он. — С этого момента держись поближе к нам.

Тан Ши облегченно закивал.

Сейчас он готов был буквально прирасти к своим спасителям. За последнее время Тан Лэй со своими прихвостнями зашугал его до полусмерти. Эти два Плода Продления Жизни были главной добычей Тан Ши в тайном царстве, и отдавать их Тан Лэю, лишаясь возможности выслужиться перед Великим старейшиной, он не желал ни при каких обстоятельствах.

На отборочном турнире Тан Ши выступил посредственно. Перед самым выходом в десятку лучших ему не повезло нарваться на соперника на пятой стадии Концентрации Ци, который без труда вышвырнул его из сетки. Чтобы перестраховаться, для последующего вызова он выбрал противника, в победе над которым был уверен на все сто.

Место он занял невысокое, но по сравнению с Тан Чужоу ему еще крупно повезло. Бедняжку вызвали на бой и бесцеремонно выкинули из списка. Тан Ши мысленно вздохнул: и какой дурак придумал такие правила? Стоило практику из первой сотни вылететь, как он лишился всякого шанса оспорить результат и бросить вызов кому-то другому.

Тем временем в другой части леса Тан Лэй, завидев возвращающегося сообщника, нетерпеливо бросился навстречу:

— Ну что? Разузнал что-нибудь? Куда подевался этот паршивец? У него при себе два Плода Продления Жизни! Черт с ними, с нашими потерянными пожитками, но если мы добудем эти плоды, наказание по возвращении будет куда мягче.

Час закрытия тайного царства неумолимо приближался, и Тан Лэй не на шутку нервничал. Ранее они пошли на крайние меры — напали скопом на других практиков ради их духовного оружия и в пылу грабежа случайно лишили жизни двоих человек.

Те, кто мог позволить себе войти в тайное царство с ценным оружием, неизменно имели за спиной могущественных покровителей. Впрочем, Тан Лэй, привыкший к суровым тренировкам в большом мире, мало заботился о чужом гневе — его собственный наставник тоже был не из тех, кто спускает обиды. К тому же, хотя убивать соратников в тайном царстве строго запрещалось, существовала масса способов обходить этот запрет. Например, связать бедолагу и швырнуть прямо в логово свирепых духовных зверей. Попробуй потом докажи, чьих рук это дело.

Посланник с мрачным видом выдавил:

— Нашел.

Тан Лэй просиял:

— И где этот ублюдок?

— Тан Ши забился под крыло к Тан Яньчжи, — с горечью выплюнул мужчина.

Эта новость означала лишь одно: соваться туда нельзя. В прошлый раз они втроем напали на Тан Яньчжи и всё равно позорно бежали с поля боя.

— С ними еще и Тан Жуфань, — добавил сообщник. — У этого Яньчжи вечно припрятан ворох козырей в рукаве, нам его не одолеть. И что теперь делать?

Тан Лэй со всей дури впечатал кулак в ствол росшего рядом дерева. Ствол толщиной с бедро с треском переломился и рухнул наземь.

В душе Лэя боролись сомнения. За время пребывания здесь они успели обобрать немало практиков и скопить приличную добычу. Если они снова полезут к Тан Яньчжи и проиграют, то лишатся вообще всего, вернувшись из тайного царства ни с чем.

Лицо Тан Лэя исказила гримаса злобы. Наконец он процедил сквозь зубы:

— Уходим. Оставим этих двоих в покое. Мы и так угробили кучу времени на поиски Тан Ши. Я знаю одну здешнюю траву с мощнейшим усыпляющим эффектом. Устроим напоследок крупное дельце. Мы понесли слишком большие убытки, нужно их компенсировать любой ценой.

— Ладно, пошли готовить ловушку, — согласился его спутник. Тан Лэй, много лет скитавшийся по свету, прекрасно разбирался в свойствах дикорастущих трав.

— И куда мы теперь? — уныло шептал Тан Ши, пробираясь следом за спутниками. Он сидел в густых зарослях бок о бок с Тан Жуфанем и то и дело брезгливо стряхивал с одежды лесных букашек. Вид у него был глубоко несчастный.

— Тс-с, тише ты! Скоро сам всё увидишь, — азартно блестя глазами, шикнул на него Тан Жуфань и жестом приказал молчать.

Спустя некоторое время Тан Ши наконец понял, в чем заключался их великий замысел.

На тропинке показался Тан Яньчжи, улюлюканьем гнавший прямо на них упитанного зверя Дуду. Стоило добыче поравняться с кустами, как Тан Жуфань ловким движением швырнул прочную сеть, перехватил ее за углы и вздернул бьющегося в силках зверька над землей.

«Так они просто ловят зверей Дуду?!» — осенило Тан Ши.

Он на мгновение потерял дар речи. О великие предки, это же легендарное тайное царство! Вместо того чтобы искать древние артефакты и наследие мастеров, эти двое устроили охоту на дичь? Тан Ши оставалось лишь признать: его старшие братья — воистину неординарные личности.

Тан Яньчжи подошел поближе, с довольной улыбкой прикончил зверя Дуду и спрятал его в мешок Цянькунь.

— Отлично, продолжаем, — потирая руки, скомандовал он.

Тан Ши перемялся с ноги на ногу и все-таки не утерпел:

— Старший брат, а как же сокровища, редкое наследие? Мы разве не будем их искать?

Тан Яньчжи загадочно усмехнулся и покачал головой:

— Свои сокровища мы уже взяли. А ты, младший брат Тан Ши, разве не нашел то, что искал?

В тайном царстве действительно порой находили редкие свитки с техниками совершенствования. Но у Тан Жуфаня уже была отличная методика, полученная от отца, да и у Тан Яньчжи хватало собственных секретов. К тому же Жуфань раздобыл именно ту вещь, ради которой сюда шел, а Яньчжи разбогател сразу на четыре духовных оружия, три мешка Цянькунь, гору ценных трав и кучу всякой полезной мелочевки.

Тан Яньчжи не сомневался: даже если сложить добычу всех остальных практиков в этом царстве, его улов всё равно окажется богаче.

Тан Ши опешил на секунду, а затем понимающе рассмеялся:

— Твоя правда. Свою главную удачу мы уже поймали за хвост, так зачем зря суетиться?

Для него самого эти два Плода Продления Жизни и впрямь стали величайшим благословением небес.

А чужие техники и артефакты — это чужая судьба, зариться на нее глупо. Избавившись от лишних терзаний, Тан Ши с огромным энтузиазмом влился в команду ловцов. Звери Дуду отличались феноменальной резвостью и пугливостью, поймать их стоило немалого труда, зато их нежнейшее мясо высоко ценилось гурманами и стоило на рынке бешеных денег.

Оставшиеся полторы недели троица провела за увлекательной охотой. Когда же срок пребывания в тайном царстве истек, они влили духовную энергию в выданные им нефритовые жетоны. Мир перед глазами подернулся дымкой, на мгновение закружился в вихре телепортации, и в следующий миг они уже стояли на свежем воздухе за пределами тайного царства.

— Яньчжи! — Сяо Лои мгновенно выхватил его взглядом из толпы хлынувших наружу практиков и вихрем налетел на него, сжимая в объятиях.

— Яньчжи, куда ты пропал? — Лои уткнулся ему в шею, недовольно сопя и ластясь, как

брошенный щенок.

Тан Яньчжи крепко обнял его в ответ и ласково погладил по спине:

— Ну чего ты? Неужели кто-то посмел обидеть моего Лои?

— Лои скучал по Яньчжи.

— Я тоже очень по тебе скучал.

— Третий брат, ты цел? Не ранен? — раздался заботливый голос.

— Старший брат, второй брат! — Тан Яньчжи горделиво вскинул подбородок. — Какое там ранен! Опасности этого мелкого царства для меня — сущий пустяк.

Подошедшие старшие братья из семьи Тан дружно похлопали его по плечам, выражая одобрение.

— Ладно, здесь повсюду лишние уши, — негромко заметил старший брат Тан Цзинчжи. — Давайте вернемся в поместье и там всё обсудим.

Они вышли из тайного царства в числе первых. Тан Жуфань тоже заметил встречавших его слуг и повернулся к Яньчжи, сложив ладони в прощальном жесте:

— Младший брат Тан, еще увидимся. Обещанные духовные жемчужины я пришлю тебе в ближайшие дни.

— До встречи, — тепло отозвался Тан Яньчжи.

Когда они уже разворачивались, чтобы уйти, из толпы вынырнул Тан Лэй. Сквозь плотные ряды людей он уставился на Тан Яньчжи ледяным, полным ненависти взглядом.

Почувствовав чужую враждебность, Яньчжи обернулся и, встретившись с Тан Лэем глазами, расплылся в вызывающе широкой улыбке.

"Пока мы не покинули эти земли, от Тан Лэя нужно избавиться, — мысленно зафиксировал он. — Этот урод — ходячая угроза."

Если бы не опасение, что внезапная смерть Тан Лэя бросит тень на его родителей, едва занявших посты старейшин, Тан Яньчжи придушил бы этого гаденыша еще в тайном царстве. И сейчас не пришлось бы терпеть его физиономию.

Провожая взглядом удаляющуюся компанию, Тан Лэй исходил желчью. У Тан Яньчжи была любящая семья, готовая носить его на руках, в то время как самого Лэя встречал лишь один забитый младший соученик. Мысли о неминуемой каре наставника за проваленное поручение лишь подливали масла в огонь.

«Тан Яньчжи... Клянусь, ты сдохнешь от моей руки!»

Лэй отчетливо понимал, что этот выскочка превратился в его внутреннего демона. И пока он не сотрет Тан Яньчжи в порошок, его собственное совершенствование не сдвинется с мертвой точки ни на шаг.

Вернувшись домой в приподнятом настроении, они застали родителей, чинно восседавших во главе стола. Тан Яньчжи тут же принялся в красках расписывать свои приключения в тайном царстве.

Пока они беседовали, наружу выбрался Лань Сяохо. В тайном царстве феникс времени даром не терял: обедался редкими духовными травами все три месяца и заметно округлился, превратившись в упитанного лоснящегося цыпленка. Едва птица показалась на глаза, как Сяо Лои уставился на нее немигающим хищным взглядом.

Лань Сяохо мгновенно застыл на месте.

"О мой мудрый и прекрасный хозяин!" — заискивающе заверещал Лань Сяохо в ментальном канале связи.

"Признавайся, что натворил?" — тут же отозвался Тан Яньчжи.

"Да ничего я не творил!"

"С чего бы тогда тебе называть меня хозяином?" — засомневался Яньчжи.

Феникс возмущенно захлопал крыльями:

"Я всегда относился к тебе с глубочайшим почтением!"

"Ну-ну," — сухо бросил Тан Яньчжи.

"Пожалуйста, скажи своему спутнику Дао, чтобы он перестал так на меня пялиться!"

Яньчжи отрезал без малейших колебаний:

"И не подумаю. Посмотрит — не растаешь!"

"..." — Лань Сяохо задохнулся от негодования. — *"Проклятый посредственный слабак с пятью духовными корнями, чтоб тебя грозой пришибло!"*

Тан Яньчжи давно привык игнорировать вопли феникса и просто заблокировал ментальную связь, увлеченно продолжая свой рассказ. Время от времени он доставал из мешка Цянькунь ценные находки: то, что не требовалось ему самому, но идеально подходило для родителей или братьев, он без малейшего сожаления раздавал близким.

Все свои чудесные спасения и находки он приписал своевременно заготовленным талисманам и помощи огненной лисицы Чиюня, так что у семьи не возникло лишних вопросов.

"Тьфу! Вообще-то все эти сокровища — моя заслуга, а этот паршивец приписал всё глупому лису Чиюню!" — продолжал бушевать Лань Сяохо в голове хозяина.

Однако заблокировавший его Тан Яньчжи оставался блаженно глух к его возмущению.

Провешав в пустоту добрых пять минут и не дождавшись ни единого ответа, феникс наконец осознал суровую реальность.

"..." — птица закатила глаза. — *"Ничтожество с пятью духовными корнями, ну погоди у меня!"*

Щедрость Тан Яньчжи превзошла все ожидания. Поблагодарив его и расспросив о здоровье, родственники, сжимая в руках драгоценные дары, поспешили разойтись по комнатам для уединенной медитации.

Духовный плод пяти стихий и другие по-настоящему редкие сокровища Тан Яньчжи пока приберег. Он намеревался отдать их семье перед самым отъездом. К этому моменту ему необходимо было во что бы то ни стало поднять свое развитие до шестой стадии Концентрации Ци.

Заодно следовало тщательно разузнать, действительно ли Божественный доктор сейчас находится в Императорской столице.

— Толстяк, это тебе, — вынырнув из размышлений, Тан Яньчжи с легкой улыбкой вывалил на стол гору полезных ресурсов, кивком предлагая Е Аню забрать их.

Е Ань неловко потер пухлые ладони, сияя от восторга:

— Босс, ну зачем же... Это же безумно дорого! Мне как-то неудобно.

Яньчжи шутливо прищурился:

— Не хочешь? Ну, как знаешь, забираю обратно.

— Хочу, хочу, очень хочу! — засуетился Е Ань, поспешно сгребая сокровища в охапку. Ну надо же было проявить хоть каплю вежливости для приличия!

Сяо Цзыань изо всех сил старался казаться равнодушным, но его кулачки под столом сжались от нетерпения. Сердце мальчика бешено колотилось в предвкушении: что же отец приготовил для него?

Ожидания оправдались сполна. Разобравшись с Е Анем, Тан Яньчжи достал из широкого рукава новенький мешок Цянькунь и протянул сыну:

— А это тебе, глупыш. Посмотри, нравится?

Всего Тан Яньчжи добыл три таких мешка, и каждый отличался внушительной вместимостью. Два он отдал старшим братьям, а последний решил подарить сыну. Старый мешочек Цянькунь у Сяо Цзыаня был совсем крошечным, так что пришло время обзавестись солидным хранилищем.

Внутри нового мешка большую часть места занимало отборное мясо духовных зверей, а также горсть целебных трав и флаконы с пилюлями. Но главным сокровищем было духовное оружие — настоящее оружие среднего ранга!

Округлив глаза от восторга, Сяо Цзыань бережно вытащил его на свет, капнул кровью для привязки и принялся зачарованно крутить в руках.

— Босс, неужели это духовное оружие? — завистливо сглотнул Е Ань, косясь на сияющий клинок. — Не рановато ли племяннику носить такую ценность? Как бы беду не накликать, ведь богатство рождает зависть.

— Пустяки, — небрежно отмахнулся Тан Яньчжи. — Пока я жив, никто не посмеет даже косо взглянуть на имущество моего сына.

Конечно, вручать оружие среднего ранга ребенку на первой стадии Концентрации Ци было верхом расточительства. Мальчик сумеет раскрыть его мощь едва ли на десятую долю, но даже этой малости хватит, чтобы защитить себя в случае внезапной опасности.

— Тоже верно, — согласился Е Ань. — И какие у нас планы на ближайшее время, босс?

— Тренироваться. Как только я достигну шестой стадии Концентрации Ци, мы немедленно уедем отсюда, — твердо произнес Тан Яньчжи. — И учти: если к тому моменту, как я прорвусь на пятую стадию, ты все еще не достигнешь четвертой...

Он не стал заканчивать фразу, но Е Ань и без слов почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Стиснув зубы, толстяк кивнул:

— Я справлюсь! Обязательно справлюсь!

— Вот и отлично, — Тан Яньчжи лениво зевнул. — Я собираюсь уйти в уединенную медитацию, чтобы совершить прорыв. Если у тебя остались вопросы по алхимии, спрашивай прямо сейчас, потом времени не будет.

Выпроводив Е Аня, Тан Яньчжи перевел дух и ласково посмотрел на Сяо Лои. Заметив, что партнер наблюдает за ним, Яньчжи поспешно спрятал руки за спину, незаметно выронив зажатую в пальцах вещь, и притворился, будто просто глубоко задумался.

Прикидывавшийся мертвым Лань Сяохо, едва коснувшись пола, шустро отполз подальше. Безумный спутник Дао этого слабака с пятью духовными корнями наводил на него неподдельный ужас!

Оказавшись в его руках, феникс по непонятной причине напрочь терял волю к сопротивлению. Именно поэтому птице приходилось заискивать перед Тан Яньчжи.

Лань Сяохо боязливо покосился на Сяо Лои. Что за жуткое, подавляющее величие порой исходило от этого человека?

Впрочем, сейчас его волновало другое. Лань Сяохо сердито захлопал куцыми крылышками и взлетел на стол:

— Ах ты, жалкий посредственный обладатель пяти духовных корней! Как ты посмел заблокировать великого меня?!

Тан Яньчжи даже бровью не повел. Молниеносным движением он сгреб феникса в охапку и бесцеремонно всучил Сяо Лои:

— Поиграй пока с ним, Лои. А я пойду приготовлю тебе кое-что очень вкусное.

— Я с тобой! — услышав про еду, Лои мгновенно просиял, его глаза вспыхнули радостным блеском, и он послушно засеменял следом.

Оказавшись на том же месте, откуда он только что пытался сбежать, Лань Сяохо тоскливо

зажмурился и вытянул лапки, притворяясь бездыханной тушкой курицы... то есть великого феникса!

Это всё проклятый хозяин виноват — вечно обзывает его диким фазаном, вот он сам уже путаться начал.

Кострище, где они в прошлый раз жарили мясо, прекрасно сохранилось. Тан Яньчжи достал тушу молодого цзяолуна, отсек увесистый кусок, нарезал его сочными ломтиками и нанизал на деревянные шпажки. Затем он установил алхимический котел, засыпал туда мясо вперемешку с ароматными духовными травами и, отрегулировав пламя, принялся колдовать над похлебкой.

Сяо Лои тоже не скучал: улучив момент, он аккуратно пристроил прикинувшегося мертвым Лань Сяохо поближе к углям!

Опаленный жаром феникс с писком подскочил на месте, едва не плача от обиды:

— Да несъедобный я! Ну сколько можно говорить!

Лои с самым серьезным видом захлопал ресницами:

— Тебе холодно. Я тебя грею.

Лань Сяохо обреченно слизнул с крыла потекший маринад. Если бы он не чувствовал на перьях ароматную смесь специй, то, возможно, даже поверил бы в эту трогательную заботу.

И какой это уже раз по счету его пытаются зажарить? Феникс погрузился в глубокую печаль. Он же совсем крошечный, там и есть-то нечего — на один зубок! Ну почему этот сумасшедший так упорно хочет его сожрать?

<http://bllate.org/book/19637/2004051>